

Клодия время от времени страдала слуховыми галлюцинациями, но после того, как Феликс стал демоном в оригинале, она была насильно подвергнута бесконечным, резким словам Нихилиса. Так что у меня не было выбора, кроме как продолжать изучать ее состояние после возвращения Феликса. Конечно, подруга оказалась в совершенно иной ситуации, чем тогда, так что заставить ее подписать контракт будет непросто. Короче говоря, суть в том, что я беспокоилась о том, что девушка одна, но верила, что она сможет преодолеть это!

- Что случилось?

В этот момент ко мне подошел мужчина, который стоял один в оцепенении и чувствовал тревогу. Я в тысячный раз вздохнула и медленно подняла голову.

- Ты переделалась...

И я застыла, как статуя. Возможно, Нарцисс, который был так красив, что был проклят влюбиться в свое отражение и умер, выглядел именно так. Или, может быть, Аполлон, Бог Солнца. У меня не было выбора, кроме как вспоминать всех красивых мужчин из греческой мифологии. А все потому, что одежда, которую дети дали нам раньше, напоминала традиционные греческие одежды: кусок ткани, которую обернули вокруг тела несколько раз. Таинственная небесная фигура, полная благодати, его острые, холодные глаза напоминали глаза бога, который мог видеть насквозь внутреннее «я» человека. Хотя выбора у нас не было, поскольку наша одежда была мокрой, я не знала, сможет ли он надеть этот наряд. Но он сидел идеально.

- Эта одежда довольно удобная.- Коротко и по делу.

Независимо от того, как выглядел мужчина, пока это было удобно, все в порядке. Тогда какой смысл в том долгом, серьезном разговоре, который я вела с Клодией, выбирая себе платье? Если я покажу ему зеркало, он не влюбится, как Нарцисс, но вместо этого я могу ожидать, что колдун скажет что-то вроде: «Что в этом плохого?» Я никогда не видела и не слышала демона внутри Феликса, но у меня почему-то было ощущение, что он сейчас довольно сильно борется... Я покачала головой и посмотрела вниз на одежду, которая определенно была более удобной, чем классическое платье. Точно так же, как одежда совсем не сковывала тело, на острове четырехтысячелетней давности царила вполне свободная атмосфера во всех отношениях.

Это не так безумно, как то, что я слышала от Энтони...

Это была мирная сцена, где мужчины и женщины всех возрастов собирались вместе, смеялись, болтали, ели и пили. Если бы я съела здешнюю еду, то, возможно, захотела бы раствориться в этом пейзаже и мирно прожить здесь целую вечность. Наверное, я никогда не узнаю правды, если не съем что-то. Было бы здорово, если бы мы смогли найти Клодию в этом месте, но остров был обширен. Деревень было много, и все они довольно большие, они находились на некотором расстоянии от центра. Поскольку все так разбросано, я начала беспокоиться, что нам будет трудно найти друг друга. Я решила, что будет лучше рассматривать его как одну территорию.

- Я думаю, нам нужно встретиться с Господином.

Он был связан с духом, также весьма вероятно, что он был виновником этой ситуации. Возможно, мужчина уже подписал контракт с Илипией, Духом Жизни. Впрочем, это не имело особого значения. У людей не было другого выбора, кроме как подписать контракт только с одним духом, но духи могли подписать второй контракт. У нас не было выбора, кроме как попытаться просить Господина, не оскорбляя его. В любом случае, кем бы ни был Лорд и что

бы он ни делал, мы должны отправиться в замок, чтобы встретиться с ним. В отличие от нас, проснувшихся в храме, Энтони проснулся в замке. Это означало, что замок был открыт для посторонних, так что, приблизиться к Лорду вполне возможно. Но...

Думаю, это будет довольно опасно.

Нам повезло, что первые островитяне, которых мы случайно встретили, были наивными детьми, их можно было одурачить сладкими речами. Но я не могла понять, что произойдет, если люди в замке поймают нас, когда мы ничего не будем есть и пить. Энтони сказал, что все в замке сумасшедшие, не в своем уме и странные.

- Хм...!

Однако у нас не было выбора, кроме как идти. Я взяла Феликса за руку и тихо повела в пустынное место, затем порылась в сумке, которую несла с самого начала, и вытащила еду и артефакты. Я собрала все это, прежде чем прийти сюда. Я протянул еду Феликсу.

- Съешь это.

- Спасибо. Я буду наслаждаться едой.

Люди должны были есть. Чем сложнее ситуация, тем лучше нужно питаться. Я воинственно жевала черствый хлеб и вяленую говядину. Я завернула ее в тряпку, чтобы она не промокла в море, но на вкус она была влажной и соленой. Плотно поев и напившись воды, я надела на каждый палец по кольцу. Поскольку это были волшебные кольца, не имело значения, куда я их положу, поскольку они сжимались и растягивались, приспосабливаясь к толщине моих пальцев. Но это отдавало духом парвеню (1). Я чувствовала, что моя боевая мощь значительно возросла. На этом уровне моему противнику было бы больно, если бы я просто ударила его кулаком, прежде чем выпустить магию.

- Хочешь тоже, Феликс?

- Ну...

Феликс посмотрел вниз на мой обновленный образ и задумался. О, он тщательно изучал, какая магия содержится в артефактах. Почему-то мне вспомнилось время, когда колдун внимательно изучал приготовленное мной зелье, и я нервно сглотнула, не осознавая этого. Интересно, какую магию он выберет? Однако Феликс снял артефакт с моего левого безымянного пальца и невинно улыбнулся, надевая его на тот же палец.

- Тогда я возьму это.

-

Магия, которая в нем содержалась, должна быть самой эффективной. Даже если бы я попытался думать так, продолжала задаваться вопросом, имело ли это какое-то важное значение. Теперь, когда ты мог жить снова, ты просто пытался возиться, как раньше? Или это просто инстинкт? Соблазнял ли ты людей подсознательно? Ты не должен этого делать, грешник...

Я хотела подать в суд на Феликса за сердечный приступ. Я опустила голову, размышляя о том, как мне удалось так беспомощно приручить его. После недолгих раздумий уши мои стали такими горячими, что я некоторое время не могла поднять голову.

* * *

Замок построен на равнине, и когда я впервые увидела его, то подумала, что он «открыт» – особенно потому, что там вообще не было стен. Любой мог легко войти, если бы захотел. В общем, никакого стремления к господству не было. В качестве альтернативы, первое, что пришло на ум, было «гармония независимо от статуса». Вместо замка он больше походил на публичное учреждение вроде библиотеки или театра.

Конечно, резиденция Лорда отделена. Тем не менее, это было революционно, потому что я привыкла к императорскому дворцу, где вторжение посторонних считалось преступлением. Я слышала, что Дух Жизни любит праздники, поэтому люди могут приходить и уходить сколько угодно. Господин, казалось, действительно лелеял этот дух.

Но поскольку он открыт, как будто они хотят, чтобы мы вошли, я, как ни странно, чувствую себя более неуверенно. Человек, который, казалось, был слугой, приветствовал нас: «О, никогда не видел вас раньше! Добро пожаловать в Замок Лорда!» Я неохотно приняла бокал вина, который мне дали, а затем, делая вид, что пью его, огляделась вокруг ястребиным взглядом. С одной стороны, поэт-бард пел, играя на арфе, а с другой, были люди, читающие литературу или стихи и обсуждающие философию. Бесспорно, по сравнению с людьми, гуляющими снаружи, атмосфера в замке была странной. В то время как все мирно смеялись и болтали, казалось, что они притворяются. По какой-то причине у меня по спине пробежал холодок. Как бы это сказать? Казалось, что все просто стояли. Мне казалось, что если я сделаю что-то выдающееся, все одновременно повернутся и посмотрят на меня с жутким выражением. Если бы ты не вписывался в эту атмосферу, тебя бы не терпели – такое у меня было чувство. Внезапно я вспомнила тот момент, когда Феликс сказал, что слышит крики с моря.

О небеса! Я выдавила из себя улыбку и крепко схватила Феликса за руку. Я должна была как-то переносить трудности и приключения, но страх был слишком велик.

- Не отпускай... не отпускай руку.

Кончики моих пальцев дрожали. Феликс бросил на меня встревоженный взгляд и вздохнул, не сжимая мою руку крепко и не отпуская ее, и потянул меня за плечо, медленно обняв меня. Мои глаза расширились до размеров фонаря, а губы то и дело открывались и закрывались, как у карпа.

- Думаю, так мне будет легче контролировать свою силу.

Чтобы продолжать обнимать меня вот так, нам придется держаться рядом. Но Феликс сказал, что боится сломать мне пальцы, если мы будем держаться за руки. Я не могла понять, но Феликсу это показалось вполне понятным. Мое трепещущее сердце не могло понять, что происходит. Это было тогда. Феликс привлек внимание прохожего и очень уверенно спросил:

- Что я должен сделать, чтобы встретиться с Господином?

Мой рот широко раскрылся. Нет, я боялась здешних людей и даже не могла нормально поговорить с ними, так почему же ты сразу сделал то, что бросалось в глаза?

* * *

1. " Парвеню" - это (часто уничижительный) термин для обозначения человека скромного происхождения, который поднялся экономически или социально, но не обладает социальными навыками, подходящими для новой должности.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1596841>